Субботняя панорама

Дневник искусств

БЕНЕФИС ОРКЕСТРА

Как несправедлива судьба к музыкантам театрального оркестра! В течение всего спектакля внимание публики приковано к вокалистам, к танцовщикам. А музыка проходит как бы фоном, хотя именно она уже в увертюре создает спектаклю эмоциональный пафос, потом определяет драматургическое движение действия, задает темп балету, она «допеваёт» то, что не дано композитором спеть певцам... И взволнованная тишина в зале, и рукоплескания, и цветы — все достается тем, кто на сцене. Тем же, кто работает в оркестровой яме, — только традиционные аплодисменты перед последним актом оперы или балета...

Между тем в оркестре Омского музыкального театра немало настоящих мастеров и талантливейшей молодежи. И вот наконец мы близко увидели их лица, четко выделены из оркестровой полифонии «голоса» их инструментов. В Доме актера, в цикле творческих вечеров «Крупным планом», состоялся бенефис театрального оркестра. Инициатором его проведения, автором программ, музыкальных комментариев (не говоря уже о его прямом назначении) стал дирижер Григорий Комаровский.

Не побоюсь сказать, что для множества слушателей этот вечер стал открытием и открытием: зал отвечал музыке

только двумя состояниями — заинтересованной, зачарованной тишиной и взрывами аплодисментов и возгласов «Браво!». Музыка стояла того. Энергично и изящно пел «Скерцо» Брамса скрипка Татьяна Белоуско. Ясно, нежно, жизнеутраченно звучал в исполнении Сергея Елакимова и Андрея Щербакова фрагмент из Концерта Крамаржа для кларнета и фортепиано. Раздумчивой и порывистой, поистине поэтически грустной и философски масштабной рождалась под пальцами старшего концертмейстера театра Ольги Зинченко фортепианная «Элегия» Рахманинова. Бережно лаская струны своего удивительного инстру-

мента, арфистка Людмила Маслова воскрешала несправедливо непопулярный «Поклорн» Глинка, а потом так же бережно и нежно аккомпанировала флейте Геннадия Гергенкопа, чей загадочный, запретный голос вел нас по царству теней из «Орфея» Глюка. Мягко, проникновенно, тепло прозвучало соло альты из балета Делиба «Копиелля» у Тамары Лебедевой. Романтично, поэтично, полнозвучно исполнил хор охотников из оперы Вебера «Вольный стрелок» дуэт валторнистов — Виктор Поет и Валерий Ушаков — в сопровождении фортепиано (Андрей Щербаков). Впечатляюще, экспрессивно прозвучало «Посвящение» Вагнера в исполнении квартета «тяжелой меди» — трех тромбонов (Рифат Вильданов, Александр Белозеров, Владимир Пушк) и тубы (Александр Евграфов). Красивый, сильный и мягкий «баритон» виолончели (Рафаэль Шублов) и трепетные переливы арфы (Людмила Маслова) воспевали прекрасного и гордого «Лебедя» из «Карнава-

ла животных» Сен-Санса. Яркое, артистично, по-настоящему театрально прозвучал виртуозный темпераментный «диалог» скрипки и контрабаса (Александр Фншбейн и Александр Сапрыгин) — концертный дуэт итальянского композитора Боттезини...

Во втором отделении вечера солистов и ансамбли сменил лауреат недавно проходившего в Омске зонального конкурса самостоятельных артистических работ, камерный оркестр музыкального театра под управлением Григория Комаровского. Оркестр предложил слушателям сравнительно небольшую, но очень проникновенную и светлую, разнообразную по авторским и исполнительским стилям и почеркам программу. В нее вошли части из пленительно-изящной Сюиты си минор для флейты с оркестром Баха (солистка Елена Василенко), возвышенно-одухотворенная ария «Аве Мария» Баха — Гуно, страстная «Пассакалья» Гайдера, остро современны по интерпретации фрагменты из «Кармен-сюиты» Бизе

— Щедрина. Оркестр выступил также и в качестве чуткого аккомпаниатора. Ирина Трусова пела песню Сольвейг из музыки Грига к драме Ибсена «Пер Гюнт», Владимир Никсев — неаполитанскую песню «Мое солнышко». Валентина Шершисва — песни Дунаевского из кинофильмов «Моя любовь» и «Веселые звезды», и голоса вокалистов и оркестрантов волнующе сливались в гимн любви — высокой и земной, счастливой и трудной, терпеливой и мудрой...

И все номера этого вечера были прочно связаны между собой краткими, но содержательными и образными комментариями организатора бенефиса, эрудита и энтузиаста, молодого мастера Омского музыкального театра.

Что же касается уровня исполнительской техники участников вечера, приведу такой аргумент в его пользу. Когда оттремели прощальные аплодисменты и публика двинулась к выходу из зала, на сцену со словами признательности и поздравлений поднялись вступившие музыканты Омского симфонического оркестра...

Е. ЗЛОТИНА.